

Вклад британских писателей-фронтовиков в формирование исторической памяти о Первой мировой войне

Инкин Виктор Владимирович

Аспирант

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия

E-mail: vic-ink@yandex.ru

Одним из приоритетных направлений развития исторической науки является изучение феномена исторической памяти. Этот тренд появился после совершённого социального поворота [3, с. 383]. Историков в этом ключе больше интересуют причинно-следственные связи. Поэтому важным здесь является изучение источников формирования исторической памяти.

Память о каком-либо событии, процессе, личности (войне, революции, реформе) формируются у людей благодаря созданным в разные времена нарративам. Благодаря этим нарративам создаётся комплексное представление. Оно может быть достаточно приближенным к событиям прошлого или же фальсифицировать, переименовывать их. Однако в любом случае, мы имеем дело с моделью: явление предстаёт нам не таким, какое оно есть на самом деле, а сконструированным благодаря различным субъектам и объектам.

В предлагаемом докладе предлагается разобрать субъектов исторической памяти - британских писателей, которые мастерством слова внесли свои нарративы в формирование коллективного образа о Первой мировой войне.

К британским писателям-фронтовикам можно отнести Уилфреда Оуэна, Айзека Розенберга, Ричарда Олдингтона, Зигфрида Сассуна, Роберта Грейвза. Перечень авторов не является исчерпывающим. Многие фронтовики начинали писать уже сразу после войны. Но лишь в 1930-е гг. сформируется определённый канон представлений о сущности мировой бойни.

Исследователи исторической памяти британцев о Первой мировой войне выделяют две формы представлений: глорификация и виктимизация [2, с. 95]. Первый связан с созданием героического образа войны. Второй - с жертвенностью, которая была залогом победы в войне. Данные формы использовались политиками в 1920-е - 1930-е гг. для активизации тех или иных настроений в обществе.

Но если указанная политика памяти была установкой, спускаемой для населения «сверху» (правительством), то творчество писателей-фронтовиков не зачастую не укладывалось в искусственно создаваемые нарративы о войне. Поскольку ветераны, как наиболее пострадавшие субъекты исторической памяти, чувствовали несоответствие государственной модели памяти с собственными переживаниями, они озадачились миссией поделиться с британцами своими представлениями. Это был определённый протест части ветеранского сообщества.

К примеру, само название книги «Смерть героя» у Р. Олдингтона направлено на сатиру, поскольку гибель главного героя не является героизмом, а более походит на самоубийство от невыносимости мук боевых действий [1, с. 454]. В этом отражается противоречие с официальным канонам солдатского героизма британцев за «Короля и Отечество». Кардинальное изменение сущности боя, по сравнению с предыдущими войнами, вносило явное понимание для фронтовиков: от них под нескончаемым градом артиллерийских орудий ничего не зависит.

Аналогичная ирония может встретиться в «Мемуарах пехотного офицера» З. Сассуна. Её же мы можем увидеть в стихотворениях о войне. Они проникнуты ненавистью к

войне, жестокостью и порой чёрным юмором. Это опять-таки не вышло патриотическим порывом поэта Р. Брука, чьё творчество хоть и не было пропагандистским, но в то же время отражало задачи британских политиков. Уже в 1930-е гг. Первую мировую невозможно было ассоциировать с «новым крестовым походом». Нарративы писателей, которые сформировали пацифистское настроение, стали достаточно крепкими.

Несмотря на определённую анекдотичность и преувеличения автобиография Р. Грейвза передаёт психологическую травму человека, прошедшего войну и потерявшего себя в послевоенном мире. Мемуарная литература не может являться истиной в последней инстанции (о чём в своей книге писал сам Грейвз), но тем не менее, правда, изложенная пером человека, прошедшего окопы Первой мировой, воспринималась современниками более аутентично, чем официальный героический пафос, навеянный глорифицированным образом.

Исходя из концепции постструктурализма (Ж. Деррида, Ж. Бодрийяр) о том, что весь мир является текстом на том основании, что люди воспринимают события знаками (симулякрами - моделями, а не непосредственными первоисточниками информации), можно сделать следующий вывод: слово писателей играет огромную роль в формировании модели восприятия исторических событий и процессов.

Таким образом, в 1930-е гг. в Великобритании столкнулось несколько моделей нарративов исторической памяти о Первой мировой войне. Эти представления в данный период стали конкурировать между собой. Зачастую за ними стояли и идеологические концепции авторов. Закрепление нарративов в памяти британцев стало важнейшей частью общей культуры, что отразится и на восприятии новой войны, которой, к сожалению, пришлось стать Второй мировой.

Источники и литература

- 1) 1. Аникин, Геннадий Викторович. История английской литературы: [Учеб. пособие для пед. ин-тов и фак. иностр. яз.] / Г.В. Аникин, Н.П. Михальская. - Москва : Высш. школа, 1975. - 528 с.
- 2) 2. Смирнова Т. А. Особенности изучения исторической памяти и практик коммеморации Первой мировой войны в Великобритании 1918–1939 г. // Ярославский педагогический вестник. — 2014. — № 4. — Том I (Гуманитарные науки). — С. 95-98.
- 3) 3. Яковлева А. Ф. Историко-политическое значение «социального поворота» в философии науки: актуальные дискуссии // Диалог со временем. 2018. Вып. 65. С. 383-389